Коммуникативные исследования. 2014. № 1. С. 270–275.

УДК 81’373.6

А.О. Шишолина
Казань, Россия

НЕСКЛОНЯЕМЫЕ ЗАИМСТВОВАННЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЯЗЫКА XVIII ВЕКА

Рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема освоения иноязычной лексики в русском языке. Межъязыковые заимствования являются результатом интенсивной коммуникации языков и культур. Заимствования отражают изменения в жизни общества, а также фиксируют тенденции развития языка, что требует глубокого изучения данных слов. Основным предметом исследования является описание несклоняемых иноязычных заимствований XVIII в., а также их функционирование в современном русском языке. Источником фактического материала служит Словарь русского языка XVIII в. Исследование содержит лексико-тематическую классификацию заимствований Словаря и наблюдение орфографических и грамматических особенностей таких существительных. В результате наблюдений выделены причины графической вариантности, колебаний падежных форм, родовой принадлежности несклоняемых иноязычных заимствований XVIII в., а также уровень их освоения в современном русском языке.

Ключевые слова: несклоняемые существительные, заимствованная лексика XVIII в., графические варианты, родовая принадлежность, адаптация заимствований.

Период XVIII столетия характеризуется перестройкой языка, охватывающей прежде всего его лексический состав, стилистические и жанровые характеристики, семантику, синонимические и фразеологические связи. Активное становление норм национального русского языка является основной особенностью рассматриваемого периода. В процессе упорядочивания лексики участвовало большое количество заимствований раннего периода и неологизмов XVIII в. Будучи результатом длительного исторического взаимодействия, смешения языков, заимствования занимают значительное место в лексическом составе русского языка. Усиление взаимодействия при возрастающей роли культурных и экономических связей между народами приводит к образованию особого фонда интернациональных слов, имеющихся и в родственных, и в неродственных языках. Ученые выделяют внеязыковые причины заимствования, в числе которых политические, экономические, культурные связи между народами, и языковые – тенденция к устранению полисемии исконного слова, упрощению его смысловой структуры, а также потребность уточнить или детализировать соответствующее понятие, разграничить некоторые

© А.О. Шишолина, 2014

смысловые оттенки, иными словами, развитие гиперо-гипонимических отношений внутри лексической системы. Появление в тексте заимствованного слова, т. е. слова, обладающего определенным лексическим значением, не тождественным значению исконного слова, вызывается необходимостью, вытекающей из коммуникативной функции языка.

В русском языке наиболее сильный поток иностранных слов отмечался, как известно, в начале XVIII в., что было вызвано серьезными изменениями в общественно-политической жизни государства в связи с реформами Петра Великого. Реформаторская деятельность стала главным фактором изменения литературного русского языка. Огромное влияние на язык петровской эпохи оказало проникновение целого ряда иностранных слов, в большинстве своем военных и ремесленных терминов. Названия некоторых бытовых предметов, новых понятий в науке и технике, в морском деле, в администрации, в искусстве и т. д. были заимствованы с Запада. С петровских времен существуют в русском языке такие заимствованные иностранные слова, как *алгебра*, *лак*, *компас*, *крейсер*, *порт*, *корпус*, *армия*, *контора*, *акт*, *аренда* и др. Голландские слова появились в русском языке преимущественно в петровские времена в связи с развитием мореходства. К ним относятся *балласт*, *буер*, *ватерпас*, *верфь*, *гавань*, *дрейф*, *лавировать*, *лоцман*, *матрос*, *рея*, *руль*, *флаг*, *флот*, *штурман* и т. д. Из английского языка в это же время были также заимствованы термины из области морского дела: *баржа*, *бот*, *бриг*, *вельбот* и др. Из немецкого языка пришли: *фляжка*, *залп*. К концу XVIII в. процесс европеизации русского языка достиг высокой степени развития.

Таким образом, заимствованные слова представляют собой факты языка: помимо того, что они связаны с лексико-семантической системой, можно более или менее точно определить состав и число заимствованных слов, большая часть которых лексикографически зафиксирована.

Особое место среди лексикографических источников рассматриваемого периода занимает Словарь русского языка XVIII века. Словарь ставит своей задачей отразить динамику языкового развития, поэтому в его создание вовлечены источники, хронологически представляющие весь период XVIII в. Заимствованные несклоняемые имена существительные, являющиеся объектом настоящего исследования, представлены в Словаре несколькими лексико-тематическими группами:

1) именования лиц (*визави*, *виртуоз*, *майстро*, *мектобчи*, *мамахин*);

2) названия продуктов, блюд, напитков (*бланманже*, *вермичелли*, *гаше*, *о де вии*);

3) коммерческие термины (*ажио*, *кризис*, *куртаж*);

4) музыкальные термины (*аллегро*, *арпеджио*, *минор*);

5) названия растений (*алкали*, *манго*, *манион*);

6) медицинские термины (*кур*, *лапис*, *меланхоли*);

7) танцевальные термины (*менуэт*);

8) термины изобразительного искусства (*альфреско*);

9) термины судостроения (*авизо*, *люф*);

10) отвлеченные существительные (*амбицио*, *куриозите*, *метаморфоза*).

Исследуемые иноязычные заимствования всех представленных лексико-тематических групп имеют нулевое склонение, однако некоторые словарные статьи наряду с неизменяемой формой существительного содержат также равноправную склоняемую форму:

• *кризис* 1756, -ам и неизм., ж. [СРЯ XVIII, XI: 16];

• *мамзель* 1739, -и и неизм., ж. [СРЯ XVIII, XII: 56];

• *аллегро*, -а и нескл., ср. [СРЯ XVIII, I: 49];

• *кур* 1712, -а и неизм., м. [СРЯ XVIII, XI: 80].

К причинам колебаний падежных форм существительных можно отнести заимствование одного и того же прототипа из разных языков: *кур* 1712, -а и неизм., м. лат. *cura*, непоср. и через фр. *cure*, нем. *kur* [СРЯ XVIII, XI: 80]; *кризис* 1756 (-зес-), -ам и неизм., ж. лат. *crisis*, фр. *crise* [СРЯ XVIII, XI: 16] – а также недостаточную освоенность слова в русском языке: *мамзель* 1739, -и и неизм., ж, фр. *mademoiselle* [СРЯ XVIII, XII: 56].

В написании исследуемых существительных наблюдается сильная вариативность, что во многом также объясняется многоконтактностью и связью с прототипами, имеющими различное грамматическое оформление [Лексика русского литературного языка 19 – начала 20 вв. 1981: 191]. Например, такие варианты, как *куриозите* и *куриозита* [СРЯ XVIII, XI: 84], *лавержет* и *лаверже* [СРЯ XVIII, XI: 100], *ландмилес*, *ланцмилес*, *лантмилес* и *ландмилиция* [СРЯ XVIII, XI: 114], *лицент* и *линцет* [СРЯ XVIII, XI: 199], *лотерея*, *лоттерея* и *лотори* [СРЯ XVIII, XI: 233], *лью* и *лие* [СРЯ XVIII, XII: 174], *манго*, *манг* и *манга* [СРЯ XVIII, XII: 58], *макак*, *макако* [СРЯ XVIII, XII: 38], *мараведи*, *мараведис*, *маравед* [СРЯ XVIII, XII: 66], *мельпомена*, *мельпомене* [СРЯ XVIII, XII:126].

В одном случае графические варианты отдельного слова имеют различные грамматические значения:

• *куртаж*, -а и -у, м. и *куртажио*, неизм. [СРЯ XVIII, XI: 88];

• *мельпомена*, -ы и *мельпомене*, неизм., ж. [СРЯ XVIII, XII: 126];

• *марабут*, -а и *марабу*, неизм., м. [СРЯ XVIII, XII: 66];

• *манго*, неизм., *манг*, -а, м. и *манга*, -и, ж. [СРЯ XVIII, XII: 58].

Независимо от написания, варианты одного и того же слова могут также иметь нулевое склонение, т. е. омонимию всех падежных форм:

• *менуэт*, *меновет*, *менуэ*, неизм., м. [СРЯ XVIII, XII: 129];

• *куриозите* (-еиз-), неизм., *корицузита*, неизм., мн. [СРЯ XVIII, XI: 84].

Если рассматривать появление вариантов заимствований в хронологическом порядке, можно отметить две тенденции:

1) тяготение заимствований к склоняемости:

• *манго* 1788, неизм., *манг* 1793, -а, м., *манга* 1795, -и, ж.;

• *макак* 1790, -а, *макако* (моко-) 1788, неизм., м.;

• *минор* 1804, -а, м., *миноре* 1792, неизм. [СРЯ XVIII, XII: 197];

• *марабут* 1804, -а, *марабу* 1803, неизм., м.;

• *лотерея* 1716 (лотт- 1713, -тат- 1733, -ия 1733), -и, *лотори* 1699, неизм., ж.;

2) обретение заимствованиями формы, имеющей омонимию во всей парадигме:

• *кулис* 1795, -а, *кули* 1796, неизм., м. [СРЯ XVIII, XI: 71];

• *мектобчи* 1804 (-тупчи 1773), неизм., *мехтубчи* 1775, -а, м. [СРЯ XVIII, XII: 119];

• *мараведи* 1803, неизм., *мараведис*, *маравед* 1758, -а, м.;

• *лавержет* 1795, -а, м., *лаверже* 1798, неизм.;

• *маниок* 1764, -а и -у, м., *маниако* 1787, неизм., ср. [СРЯ XVIII, XII: 61].

Все варианты отражаются в Словаре как равноправные. Стоит отметить лишь то, что отдельные варианты могут иметь не только различное графическое оформление, но и (возможно, как следствие) различную родовую принадлежность. Приобретение иноязычными существительными в процессе заимствования грамматической категории рода – явление регулярное. Заимствуемое существительное может остаться без внешнего, материального грамматического оформления, без противопоставления по числу, но не может употребляться в русской речи вне категории рода.

Можно установить ряд основных причин, вследствие которых то или иное слово приобретает определенную родовую принадлежность:

– лексическое значение: слова, обозначающие лиц мужского пола, употребляются в мужском роде (*майстро*, неизм., м. [СРЯ XVIII, XII: 129]), слова, обозначающие лиц женского пола, относятся к женскому роду (*мамахин*, неизм., ж.; *мистрис*, неизм., ж.);

– влияние родового понятия или русского синонима на заимствованное слово (*леве*, неизм., м. прием во время вставания короля или его утренний выход [СРЯ XVIII, XI, 130]; *антраша*, неизм., м. прыжок [СРЯ XVIII, I: 75]; *лапис*, неизм., м. адский камень, ляпис [СРЯ XVIII, XI: 117]; *маестро*, неизм., м. северовосточный ветер [СРЯ XVIII, XII: 34]; *марля*, неизм., ж. тонкая ткань [СРЯ XVIII, XII: 71]; *купе*, неизм., м. шаг в танце [СРЯ XVIII, XI: 76]);

– фонетический облик слова, т. е. характер основы, прежде всего повлиял на установление среднего рода неодушевленных существительных (*анданте*, неизм., ср. [СРЯ XVIII, I: 69]; *алкали*, нескл., ср [СРЯ XVIII, I: 47]; *меню*, нескл., ср. [СРЯ XVIII, XII: 132]; *ажио*, нескл., ср. [СРЯ XVIII, I: 29]; *макао*, нескл., ср. [СРЯ XVIII, XII: 38]).

Чаще категория рода испытывает колебания при употреблении несклоняемых заимствований, не имеющих орфографических вариантов:

• *Армистициум*, нескл., ср. и ж. [СРЯ XVIII, I: 93];

• *Апостема*, -ы и нескл., ж. и м. [СРЯ XVIII, I: 80];

• *Альфреско*, неизм., ж. и ср. [СРЯ XVIII, I: 55].

Это указывает на недостаточную адаптацию заимствованных слов.

Таким образом, Словарь русского языка XVIII века представляет активные языковые процессы исследуемого периода. Особенно ярко про-

слеживается процесс заимствования иноязычных существительных. Класс несклоняемых заимствований характеризуется многоконтактностью с иностранными языками, поэтому такие существительные не имеют определенного графического оформления. Невозможность установления единого написания ведет к существованию различных грамматических значений: тяготение существительного к обретению неизменяемой формы, или, напротив, к изменяемой, а также колебание грамматической категории рода.

Заимствования приспосабливаются к системе заимствующего языка зачастую настолько, что их иноязычное происхождение не ощущается носителями и обнаруживается лишь путем этимологического анализа. В отличие от них многие заимствования сохраняют следы своего иноязычного происхождения в виде звуковых, орфографических, грамматических и семантических особенностей, чуждых исконным словам.

В современном русском языке функционирует лишь часть всех заимствований, которые встречаются в лексикографических трудах XVIII в.

Словари современного русского языка не отмечают существование графических вариантов таких существительных, а также исключают возможность колебания родовой принадлежности. Основная часть несклоняемых заимствований XVIII в. обрела в современном русском языке способность к изменяемости:

- *марля*, -и, ж. [ССРЛЯ, VI: 63];
- *кризис*, -а, м. [ССРЛЯ, V: 1653];
- *лотерея*, -и, ж. [ССРЛЯ, VI: 372];
- *минор*, -а, м. [ССРЛЯ, VI: 1024];
- *макака*, -и, ж. [ССРЛЯ, VI: 505];
- *метаморфоз*, -а, м. и *метаморфоза*, -ы, ж. [ССРЛЯ, VI: 902];
- *меланхолия*, -и, ж. [ССРЛЯ, VI: 801];
- *менуэт*, -а, м. [ССРЛЯ, VI: 837];
- *амбиция*, -и, ж. [ССРЛЯ, I: 113];
- *минарет*, -а, м. [ССРЛЯ, VI: 1007].

Другая часть исследуемых существительных на протяжении столетий не изменила свои грамматические показатели:

- *мисс*, нескл., ж. [ССРЛЯ, VI: 1054];
- *маэстро*, нескл., м. [ССРЛЯ, VI: 736];
- *аллегро*, неизм., ср. [ССРЛЯ, I: 96];
- *амплуа*, нескл., ср. [ССРЛЯ, I: 120];
- *манго*, нескл., ср. [ССРЛЯ, VI: 736];
- *ариозо*, нескл., ср. [ССРЛЯ, I: 184];
- *авизо*, нескл., ср. [ССРЛЯ, I: 30].

Таким образом, можно сделать вывод, что несклоняемые заимствования, функционируя в языке, стремятся приспособиться к системе заимствующего языка. Такие существительные становятся изменяемыми, чему в большинстве случаев способствует приобретение ими орфографических особенностей, свойственных словам русского языка.

Список литературы

1. Лексика русского литературного языка 19 – начала 20 вв. / отв. ред. член-корреспондент АН СССР Ф.П. Филин. М.: Наука,1981. 360 с.

2. *СРЯ XVIII* – Словарь русского языка XVIII века. Л.: Наука, 1984–2006. Вып. I–XVI.

3. *ССРЛЯ* – Словарь современного русского литературного языка. М.; Л.: Академия наук, 1950–1966. Т. I–VI.

References

1. Filin F.P. (Ed.) *Leksika russkogo literaturnogo yazyka XIX – nachala XX vekov* [Vocabulary of Russian literary language of the 19th and early 20th centuries]. Moscow, Nauka, 1981. 360 p.

2. *Slovar russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of Russian of the 18th century]. Leningrad, Nauka, 1984–2006, vol. I–XVI.

3. *Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of modern Russian literary language]. Moscow, Leningrad, Akademija nauk, 1950–1966, vol. I–VI.

A.O. Shisholina
Kazan, Russia

INDECLINABLE BORROWED NOUNS IN THE COMMUNICATION SPACE OF THE 18th CENTURY IN RUSSIAN LANGUAGE

The article is devoted to the current problem of studing foreign vocabulary in Russian language. Interlanguage borrowings are the result of intensive communication of languages and cultures. Borrowings reflect the changes in social life and trends for the development of language. Therefor it is important to study this problem thoroughly. The main subject of the study is to describe the indeclinable foreign language borrowings of the 18th century, as well as their functioning in the modern Russian language. Russian dictionary of the 18th century is a source of actual materials. The article describes the lexical and thematic classification of borrowings from the Dictionary. Study includes observation of spelling and grammatical features of such nouns. As a result of observations we highlighted the reasons of graphic variance, variation of case forms, generic assignment of indeclinable foreign language borrowings of the 18th century, as well as their level of development in the modern Russian language.

Key words: indeclinable nouns, borrowed vocabulary of the 18th century, graphic options, generic assignment, adaptation of borrowings.

Сведения об авторе:
Шишолина Альбина Олеговна, преподаватель кафедры русского и татарского языков
Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева
420111, Россия, Казань, ул. К. Маркса, 10
E-mail: shisholina@mail.ru

About the author:
Shisholina Albina Olegovna, teacher of Chair Russian and Tatar languages
Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev
10 K. Marksa ul., Kazan, 420111, Russia
E-mail: shisholina@mail.ru

Дата поступления статьи 30.06.2014